

«Я спрашивала, он ни с кем не заключал пари, может это из-за амнезии...» — сказала Фиона.

«Ты веришь тому, что он говорит? Всем нашим навыкам обмана и лжи мы научились у него», — саркастически сказал Лип.

«В этот раз всё может быть по-другому...» — сказала Фиона.

«Ничего не изменилось. Мы не знаем, на как долго он заключил пари с кем-то, но прошёл уже почти месяц. Он будет придерживаться его, пока не получит деньги», — сказал Лип.

«Но как только он получит деньги, он снова начнет пить и станет таким же, как раньше», — сказал Лип, его слова были полны гнева.

— Почему ты так сердишься на папу? — спросила Фиона.

«Фиона, мы уже проходили через это раньше, ты помнишь, когда Фрэнк был в последний раз был трезвым?» — уточнил Лип.

— Я помню, — кивнула Фиона.

«В то время он поспорил в баре, что бросит пить и станет образцовым отцом. Это был первый раз, когда он пришёл на мой бейсбольный матч. Я сделал дубль и никогда не видел его таким гордым, но...» — сказал Лип

«Но по окончании пари, он снова стал тем же ужасным человеком», — сказала Фиона.

«Но проблема в том, что я не знал тогда...» — сказал Лип.

«Я не хочу проходить через это снова. Вы видели, как Фрэнк был с Дебби и Карлом в последнее время. Я не хочу, чтобы Дебби и Карл пережили то, что пережил я, почувствовали то, что чувствовал я в то время», — сказал Лип после минутного молчания.

«...» Фиона открыла рот, не знала, что сказать.

Фиона никогда не говорила с Фрэнком о деньгах, что показывает её осторожность по отношению к нему.

«Паста сегодня была вкусной, но Фрэнка здесь не было...» — с сожалением сказала Дебби после ужина.

«Вы не должны привыкать к таким праздничным дням, особенно с Фрэнком», — подошёл Лип к Дебби и Карлу.

"Хм?" Дебби была озадачена.

«Фрэнк не всегда будет таким хорошим», — сказал Лип.

— Да, он будет, — сказал Карл.

«Как только он начнёт пить, он изменится. Вы должны понимать, что он снова станет тем же самым старым человеком. Я не хочу, чтобы вы пострадали», — сказал Лип.

«Но он и сейчас пьет», — сказала Дебби.

— Это другое. Сейчас он никогда не выпивал больше двух бутылок. Алкоголизм и выпивка — это разные вещи, — терпеливо объяснил Лип.

«Если так считать, какой тут вред...» — спросила Дебби.

"Ну, помнишь черепаху, которую ты вырастила прошлым летом? Кажется, её звали..." Лип попытался вспомнить её имя.

— Уолтер? — сказал Карл. Так звали черепаху.

— Да, Уолтер. Поначалу вы оба очень любили Уолтера. Вы разговаривали с ним, кормили его и брали с собой повсюду. Вы помните это? — спросил Лип.

Дебби и Карл кивнули.

«Но через некоторое время ты начала заниматься другими делами. Так что Уолтеру никто не менял воду и не кормил его. Через два месяца, Дебби, ты захотела взять Уолтера, чтобы показать своему другу», — сказал Лип.

«Но вы не смогли найти Уолтера, а когда нашли, он уже был мёртв и высох», — сказал Лип.

«Итак, теперь вы, ребята, понимаете, что вы Уолтер в этой ситуации, а папа такой же, как вы, тогда, вы понимаете, что я имею в виду?» Лип пытался объяснить детям, используя примеры из реальной жизни.

— Итак, папа собирается купить нам ещё одну черепаху? — взволнованно спросил Карл.

— Э... нет, забудь, что я что-то говорил, — Лип переоценил их понимание. «Просто иди поиграй».

«Всё в порядке, Лип. Я понимаю, что ты имеешь в виду. Как только папа начинает пить, он забывает обо всех нас и вспоминает только тогда, когда он на мели», — сказала Дебби, после того как убежал Карл.

«Но я не против. Я просто хочу наслаждаться этим процессом, пока он длится, и жить настоящим моментом. Кроме того, я чувствую, что папа действительно изменился и, возможно, он больше не будет пить», — продолжила Дебби.

Дебби была всего на два года старше Карла, но её эмоциональная зрелость всегда опережала мальчиков.

Слова Липа пронеслись мимо головы Карла, но Дебби поняла и знала, что это предупреждение для них.

Хотя Фрэнк сильно изменился и многое сделал, впечатление и боль, оставленные предыдущим «Фрэнком», были слишком велики, чтобы их можно было стереть всего за один короткий месяц. Фрэнк хотел, чтобы дети по-настоящему приняли его и доверяли ему, но это был долгий и трудный путь.

Фрэнк не знал о разговоре между детьми дома, когда играл на пианино в доме Шейлы.

«Это действительно красиво», — Шейла сложила руки на груди, как фанатка.

Офицер Эдди тоже был удивлён, что у Фрэнка есть такой талант.

"Э-э, Карен..." Эдди попытался что-то сказать Карен.

"Я иду спать", Карен проигнорировала его и пошла прямо наверх в свою комнату.

Глядя Карен в спину, Эдди открыл рот, но затем смиренно вернулся в свой подвал.

«Фрэнк, я приготовила кексы с тестом для блинов, так что тебе не нужно добавлять яйца. Мне кажется, так они вкуснее. Попробуй один, — Шейла вынесла тарелку с кексами, выглядя очень ожидающей.

"Ммм, они вкусные. Лучше, чем то, что продают в кондитерских. Если бы вы открыли один такой, вы могли бы поставить все такие магазины на улице не у дел", - эти кексы были очень нежными и красивыми. Фрэнк взял один и откусил, искренне сделав ей комплимент.

— О, Фрэнк, — очень обрадовалась Шейла.

«Ах! Шоу начинается», — Шейла взглянула на часы и быстро схватила пульт, чтобы переключиться на кулинарный канал.

По сравнению с другими телешоу и эстрадными программами Шейла предпочитала кулинарные шоу.

Возможно, это было из-за её агорафобии, она не могла выйти из дома, и единственным способом провести время было приготовление различных блюд. Поэтому она особенно любила кулинарные шоу.

«Шейла, ты так хорошо готовишь. Ты можешь приготовить все блюда, которые готовят в этом шоу, и ты готовишь их лучше, чем повара по телевизору. Тебе даже не нужно смотреть, как они готовят...» — сказал Фрэнк.

За эти годы Шейла посмотрела бесчисленное количество кулинарных шоу и узнала множество рецептов и кухонь со всего мира. Она записывала рецепты в блокноты, такие толстые, что они напоминали словари.

<http://tl.rulate.ru/book/90605/2927386>